

ШУВАЛОН

«Удмуртская правда», № 47, 05.12.2024

Ижевская историческая среда в 2024 году изобилует событиями. От восстановления шпиля и часов на заводской башне до презентации документального фильма о Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачёва – общественности есть что обсудить и о чём поразмыслить. В декабре же будет ещё один повод пораскинуть мозгами: одну из частей улицы Свердлова предложено переименовать в улицу Шувалова. И дело даже не в том, кто и зачем это предложил. Дело в том, что мы немного забыли, кто такой Шувалов.

История очень сложная наука. Допустим, вы IT-шник. У вас великое множество пикселей на экране и все они ведут себя предсказуемо, если не сказать одинаково в определённых ситуациях, и вы чётко знаете свойство каждого из них. А теперь представьте, что у историка каждый пиксель – это личность, со своими принципами, со своим мировоззрением и особенностями. Каждая личность влияет на ход истории, и даже если это покажется вам очень спорным тезисом, то вряд ли вы поспорите с тем, что личности крупные уж точно на ход событий влияние оказывают. И мастерство историка состоит в том, что спросить через документы, мемуары и письма у живших сто, двести, триста лет назад, как оно было, чтобы дать анализ и объяснение тому, что происходит в нашей действительности сейчас и как это скажется на нашем будущем. И если вы не сразу вспомните, кто такой Шувалов и от чего в городе, историю которого он начал в 1760 году, до сих пор нет улицы в его честь, нет никаких учреждений, носящих его имя, а единственный памятник открыт всего-то 10 лет назад, то это всё, наверное, не просто так. Вы об этом не думали?

Шуваловых много. Иван Иванович Шувалов, фаворит Елизаветы Петровны, и не просто фаворит, а сердечный друг, основатель Московского университета и Академии художеств. Александр Иванович – камергер, доверенное лицо императрицы. Есть Шуваловы – пажи при дворе Петра I. Нас же интересует Пётр Иванович Шувалов, старший двоюродный брат Ивана Ивановича, также являвшийся фаворитом Елизаветы Петровны и также начинавший как паж при первом русском императоре.

Время, когда Пётр Иванович начал своё восхождение ad astra вошло в историю как эпоха дворцовых переворотов. В те годы вопросы воцарения того или иного из дома Романовых решала гвардия или группа дворян. Могло быть, что человек становился императором, через год его «ушли», посадили в Шлиссельбург, а потом он вырос и узнал, что принадлежит к августейшей фамилии. Вот именно с этого переворота, случившегося в 1741 году, когда годовалый Иоанн Антонович лишился престола, Шувалов и начал подниматься по карьерной лестнице. Переворот 1741 года, по одной из оценок, был назван предательством военных, и начинать путь навверх в результате такого события – уже не очень хорошо. Но архивные документы не дают морально-этических оценок, а излагают факты. А теперь представим, что вы не сильно знакомы с личностью графа П. И. Шувалова.

Исторические источники расскажут вам, что – да, действительно, Шувалов участвовал в перевороте на стороне Елизаветы Петровны. Да, жена графа была лучшей подружкой императрицы ещё со времён детства. Нет, прямой связи между карьерным ростом и крепкой дружбой супруги графа и Государыни императрицы, архивные источники не выявляют. Напротив, вы можете прочитать в одном документе, что граф, ставший главой правительства в самом конце периода правления Елизаветы Петровны, добился ряда экономических реформ. Но в то же самое время другой источник сообщает, что деятельность Шувалова нанесла убыток казне, да такой, от которого ещё долго не могли оправиться следующие из Романовых.

Эпистолярные источники добавляют вам красок и повествуют о том, что, будучи главой правительства, Пётр Иванович, прежде всего, принимал такие законы, которые помогали ему, его предприятиям. Скажем, в 1754 году винокурение было объявлено дворянской монополией, а откупщиком винным по всей Сибири стал никто иной, как Пётр Иванович. В итоге к концу своей жизни он собрал с откупов огромные средства, но... для себя самого, а не для казны.

Один из современников Шувалова П. И., деятель русского просвещения Михаил Михайлович Щербатов даст вам нелицеприятную оценку графу, заявив, что в те времена «такое сластолюбие повсюду вкоренялось, к разорению домов и к повреждению нравов. Но где оно наиболее оказало вредных своих действий? И где оно, соединяясь с пышностью и властолюбием, можно сказать, оказало свою победу над добрыми нравами? Сие было в особе графа Петра Ивановича Шувалова».

Больше того, «неуд.» деятельности графа поставит Екатерина II, однажды заявив о его реформах: «...хотя и не весьма для общества полезными, но достаточно прибыльными для самого его» (то есть Шувалова).

В противовес этому источники расскажут вам, что став ещё и главой артиллерийского департамента, Шувалов провёл реформы и в армии, и в артиллерийском деле, благодаря чему русская артиллерия из отсталой в Европе превратилась не просто в передовую, а превзошла другие на несколько десятилетий. Что и говорить, сам Михайло Васильевич Ломоносов написал оду Шувалову, финальный фрагмент которой вы можете оценить на памятнике графу в Ижевске:

Секвана и Дунай подъемлют вверх главы,
Чтоб слышать гром и стук ишедших от Невы.
Там Одра, Темза, Рен кровавы движут волны;
Мутятся во брегах с надеждой, страха полны.
Все ждут, в который край надежда полетит.
Мне весь Парнас сказал: «Туда полком стоит
С Елисаветой бог и храбрость генералов,
Российска грудь, твои орудия, Шувалов».

Пушки Шувалова применялись в Кунерсдорфском сражении. Битва завершилась разгромом прусской армии и король Фридрих II, едва унесший ноги, вспоминал, что русские пушки стали для него настоящим порождением дьявола. Европа ещё долго не могла приблизиться к характеристикам шуваловских пушек, которые состояли на вооружении аж до 1860-х годов. Но вот незадача. Шувалов не был специалистом по артиллерийскому делу, да и инженером не был – тоже.

В подчинении графа была целая плеяда специалистов. В частности, знаменитые пушки, приписываемые Петру Ивановичу, делали Мартынов, Рожков, Меллер и другие. А пока они изобретали пушки с овальным каналом ствола, граф занимался тем, что прибирал к рукам предприятия в российской глубинке. По словам всё того же Щербатова, доводил до кризиса предприятия, а потом забирал их по дешёвке.

В ЦГА УР хранятся более красноречивые документы, рассказывающие, что в 1760 году, получив разрешение на основании Ижевского завода, шуваловская «правая рука» Москвин и еже с ним жестоко обращались с крестьянами, строившими ижевскую плотину. Документы говорят, сам Москвин собственноручно до смерти забивал крестьян. Не от того ли в городском фольклоре есть пугающая история, будто плотина ижевского пруда стоит на костях?

Не от того ли пишет Щербатов о Екатерине II, когда та знакомилась с новым уложением П. И. Шувалова, даже содрогнулась от невиданных жестокостей и пыток: «Наполнили они сочиненное свое уложение множество пристрастными статьями, по которым каждый хотел или свои дела решить, или, начавши новые, воспользоваться

разорением других. [...] ...и уже готова была сия добросердечная Государыня не читая подписать, перебирая листы, вдруг попала на главу пыток, взглянула на нее, ужаснулась тиранству и, не подписав, велела переделывать. Тако чудесным образом избавилась Россия от сего бесчеловечного законодательства».

Не от того ли ижевцы первых поколений, восприняли переход Ижевского железодельного завода в 1762 году в казну после смерти графа как праздник? Не от того ли об этом знаменательном дне пишут все историки Ижевска, включая Севрюкова О. Н. и Шумилова Е. Ф.?

Но вот ещё проходит время. Ижевский оружейный завод отмечает столетний юбилей, по случаю которого напротив Главного корпуса устанавливают бюст основателя завода. Дерябина. О Шувалове никто не вспоминает.

Сменяется власть, устанавливаются новые памятники – Пастухову, Сталину, Ленину; разрушаются церкви, но советская власть с пиететом относится к целому ряду личностей. Например, Петра Великого советская власть ценила как первого царя революционера. Верные подданные Романовых из числа военных, например, стали символами доблести и олицетворением славной истории страны. Их имена (Суворова, Нахимова, Ушакова) стали присутствовать в названиях учреждений. То есть, в СССР не было тотального отрицания всего, что было связано с царской Россией. Но Шувалова среди личностей, к которым положительно относилось советское руководство, не было, вот в чём дело!

Найденные и введённые в научный оборот документы, в том числе из ЦГА УР, красноречиво указывают на бесчинства, которые творили в Ижевском заводе подчинённые графа Шувалова. Современники называют Петра Ивановича олицетворением алчности и честолюбия, да ещё и нанёсшим определённый вред государству в угоду себе. Наследие Шувалова впервые было переосмыслено именно в прошлом столетии и ничего хорошего о нём сказано в сущности не было.

Улица Шувалова в Ижевске не появилась. Не появилась улица графа и в Петербурге. Никто не установил памятник на горе Парнас в Парголово на месте семейного имения Шуваловых. Ибо памятники по обыкновению делают тем, кто след в истории оставил приличный. Стоит ли говорить, что в центре Петербурга вы насчитаете как минимум три памятника основателю города Петру I ?

В Ижевске люди помнили и чтити А. Ф. Дерябина, но никто совершенно не вспоминал П. И. Шувалова. О реке Иж, где когда-то фаворит Елизаветы основал завод, он слышал постольку-поскольку и никогда на её берегах не был. Ижевский же оружейный завод и вовсе никаких ниточек, связывающих его с графом, отродясь не имел.

Когда архивные источники сообщают сухие данные, да и то противоречивые, на помощь приходит историческая память. В этой памяти в пределах города оружейников имя графа Петра Ивановича Шувалова не закрепилось даже близко с именем Андрея Фёдоровича Дерябина. Современники Шувалова может и хотели бы сказать о нём что-то хорошее, но не получилось. Ломоносов хоть и сложил оду шуваловским пушкам, но ведь...только пушкам, да и то созданным группой инженеров, а не самим Петром Ивановичем.. Архивные документы, введённые в оборот, нелестно «говорят» нам о деятельности Петра Ивановича. Шувалов был будто выключен из исторического контекста Ижевска. Будто кто-то нажал напротив его имени OFF. Учитывая всё, что оставил после себя граф – пустую государственную казну, замученных рабочих на своих заводах, огромные долги перед государством, бесполезные реформы, по оценке самой Екатерины II, нужно ли сейчас нажимать на ON? Нужна ли Ижевску улица имени, которое историческая память оставила на задворках? Воистину Шувалoff.